

В. А. Маслов

Уральский юридический институт МВД России
(Екатеринбург)

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Смертная казнь – исключительная мера наказания, зарубежный и отечественный опыт применения которой до сих пор не позволяют сделать однозначный вывод об обоснованности ее применения. В связи с этим актуален анализ указанной меры в контексте задач уголовного закона и целей наказания. В публикации нашли отражение ряд сопутствующих, но достаточно важных факторов, влияющих на окончательную оценку целесообразности данного вида наказания (судейские ошибки, общественное мнение, экономический аспект, гуманизация и либерализация уголовного законодательства). Указывается, что смертная казнь как исключительная мера наказания должна быть восстановлена, поскольку задачи уголовного закона признаются более важными, нежели цели наказания. Несмотря на невозможность достижения всех целей наказания, перспектива спасения жизни граждан путем общей превенции видится приоритетной.

Ключевые слова: смертная казнь, уголовная политика, задачи уголовного закона, цели наказания, пожизненное лишение свободы, предупреждение преступлений, общая превенция

Для цитирования

Маслов В. А. Уголовная политика России в отношении смертной казни // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 6. С. 62–70. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_6_62.

УДК 343.25

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_6_62

Дискуссия насчет самого строгого вида уголовного наказания, известного человечеству, продолжается на протяжении всей истории его существования. Доводов, обосновывающих целесообразность лишения жизни наиболее опасных преступников, и договоров, указывающих на неуместность данной меры, огромное количество. В российской правовой системе вопросы существования исключительной меры наказания актуальны главным образом потому, что возможность применения смертной казни закреплена в Конституции РФ и уголовном законодательстве, но при этом установлен «мораторий» на ее применение в свете не ратифицированного Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Протокол № 6). В свете происходящих на геополитической арене событий (исключение России из числа членов Совета Европы с 16 марта 2022 г.) необходимо вновь обратиться к вопросу об обоснованности приостанов-

ления практики применения данной исключительной меры наказания с учетом задач уголовного закона и целей наказания.

Обозначим сторонников диаметрально противоположных точек зрения по рассматриваемому вопросу. Пожалуй, самый известный сторонник исключения из российского законодательства данной меры – И. А. Подройкина, считающая, что наказание в виде смертной казни неприемлемо в современном капиталистическом демократическом обществе [Подройкина 2019: 77]. Не менее категоричны О. А. Мальшева, аргументирующая необходимость отказа от этой меры, среди прочего, положительным опытом зарубежных стран [Мальшева 2006], С. И. Луценко, акцентирующий внимание на проблеме судебных ошибок [Луценко 2018: 133], и ряд иных ученых. Поддерживают возобновление практики применения смертной казни (таких, как нам представляется, большинство) М. В. Бавсун [Бавсун, 2013: 13], Ю. В. Го-

лик, А. И. Коробеев [Голик, Коробеев 2014: 1405], Э. Ф. Побегайло [Побейгало 2010], П. А. Виноградова [Виноградова 2015].

Авторы, рассматривающие вопрос смертной казни в ретроспективе, отмечают, что с появлением государства этот способ рекомендовал себя как «наиболее надежный, дешевый и эффективный» [Коробеев 2016: 190]. Упоминание о нем встречается в законах Вавилона, Ассирии, Хеттского царства, Египта, Древней Греции, Рима и т. д. [Мальцев 2012].

По Судебникам 1497 и 1550 г. лишением жизни карались душегубство, похищение людей, разбой, государственная измена и ряд других преступлений. По Соборному уложению 1649 г. данная мера применялась за совершение 54 (А. Ф. Кистяковский) или 63 (С. Н. Виторский) преступлений. А. И. Коробеев также указывает, что «в Воинских артикулах Петра Первого она была предусмотрена уже в 122 статьях». Спустя столетие в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. круг деяний, за совершение которых применялась смертная казнь, был существенно сужен. В соответствии с Уголовным уложением 1903 г. лишить жизни могли лишь за ряд государственных преступлений. В советский период подходы к решению вопроса смертной казни кардинально отличались друг от друга: от полной ее отмены до беспредельного расширения практики ее применения [Коробеев 2016: 191].

Развитие общественных отношений постепенно позволило уйти от позорящих и членовредительских наказаний, однако, оставив смертную казнь, сделав ее более гуманной (безболезненной) и предусмотрев возможность ее применения лишь в исключительных случаях.

Зарубежный опыт в части применения данной меры наказания не отличается единообразием: в 92 странах смертная казнь отсутствует, в 30 – не применяется на практике, в 60 – сохранена и применяется (лидером среди них безусловно признан Китай) [Там же].

Глобализация и процессы интеграции в мировое сообщество России в 90-х гг. XX в. перевели дискуссию о смертной казни из сугубо доктринальной плоскости на новый уровень, поскольку для членства в Совете Европы была, среди прочего, необходима рати-

фикация Протокола № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (ETS № 114) (подписан в Страсбурге 28 апреля 1983 г.).

Указом Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» палатам Федерального Собрания Российской Федерации было рекомендовано обсудить при рассмотрении проекта Уголовного кодекса Российской Федерации вопрос о сокращении количества составов преступлений, за совершение которых может быть назначена смертная казнь.

В соответствии с распоряжением Президента РФ от 27 февраля 1997 г. № 53-рп «О подписании Протокола № 6 (относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.» Министерству юстиции России было предписано разработать комплекс мер по поэтапному решению проблем, связанных с ратификацией Протокола № 6. В дальнейшем, 2 февраля 1999 г., Конституционный Суд РФ вынес Постановление № 3-П, предусмотрев, что вынесение смертных приговоров в отсутствие судов присяжных во всех регионах Российской Федерации недопустимо. Вместе с тем в Определении от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р Конституционный Суд РФ, применив аутентическое толкование [Колоколов 2010], указал, что введение суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации «не открывает возможность применения смертной казни».

Подчеркнем, что данное решение было воспринято научным сообществом критически. Одни ученые высказывали мнение о том, что вопрос о смертной казни до сих пор легально не разрешен [Малько, Терехин 2011; Малько, Терехин, Афанасьев 2014], другие признавали запрет на применение смертной казни неконституционным [Побегайло 2010: 24; Коняев 2011: 76], идущим вразрез с принципом разделения властей [Сидоркин 2010], основанным не на нормах права, а на политической конъюнктуре [Полищук 2015].

Можно констатировать, что изменения в отечественное законодательство, направленные на исключение из него смертной

казни, все еще не внесены. УК РФ предусматривает наказания за пять составов преступлений: квалифицированное убийство, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, на жизнь сотрудника правоохранительного органа и геноцид.

Таким образом, на протяжении четверти века сохраняется достаточно неординарная ситуация: возможность применения смертной казни закреплена как в Конституции РФ, так и в уголовном законодательстве (Уголовном, Уголовно-процессуальном и Уголовно-исполнительном кодексах), но на деле данная исключительная мера не применяется с учетом подписанного, но не ратифицированного Протокола № 6 и фактического признания России членом Совета Европы.

Чтобы исследовать вопрос целесообразности (обоснованности или эффективности) применения смертной казни, нужно прежде всего выяснить, какие задачи уголовного закона и цели наказания нормативно определены.

Задачи УК РФ сформулированы в ст. 2. Ими выступают охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. В свою очередь цели наказания (ст. 43) – восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

В контексте обозначенных целей используемое «средство» – смертную казнь – необходимо изучать в сопоставлении с иными видами наказаний, задаваясь, среди прочего, вопросом о том, можно ли достичь целей и выполнить задачи с применением более гуманной меры ответственности – лишения свободы на длительный период (пожизненно). Еще одно важное уточнение: задачи УК РФ достаточно абстрактны, и лишь выполнение последней из указанных в норме закона (предупреждение преступлений) может быть установлено с некоторой уверенностью. Кроме того, данная задача уголовного закона дублирует одну из целей наказания.

Предупреждение преступлений, как известно, включает две составляющие: преду-

преждение совершения новых преступлений самим виновным лицом (частная превенция) и формирование в обществе мнения о недопустимости преступных действий (общая превенция).

Что касается первой составляющей, то законное лишение виновного лица жизни безусловно делает невозможной его дальнейшую преступную деятельность. Более того, в сопоставлении с иными видами наказания исключительная мера, пожалуй, самый надежный способ обеспечения частной превенции.

Общую превенцию обеспечить намного сложнее, поскольку она базируется не столько на суровости назначаемого наказания, сколько на его неотвратимости [Беккариа 2004: 68], обладающей «сдерживающим эффектом» [Гуринская 2018: 36]. Вместе с тем от криминологической характеристики лиц, совершающих преступления, за которые можно назначить смертную казнь, зависят некоторые особенности публичной превенции. И ответ на вопрос о том, позволит ли назначение смертной казни одному преступнику предотвратить совершение убийств другим (в данной публикации за основу будет взят пример серийных убийц как самых распространенных лиц, когда-либо подвергавшихся смертной казни), необходимо искать в их мотивации на основе криминологического портрета. Не будет новостью оценка данных лиц как преступников «с явно выраженной антиобщественной насильственной ориентацией», совершивших несколько убийств [Побегайло 2010: 31].

О неоднозначности превентивного значения смертной казни свидетельствуют как отечественные, так и зарубежные исследования [Сауляк 2009; Dezhbahsh, Rubin, Shepherd 2003]. Однако большинство авторов считают, что превентивный потенциал у смертной казни есть. Так, в некоторых работах даже приводятся количества «спасенных» в результате реализации смертной казни (в первую очередь на примере США, где в ряде штатов смертная казнь применяется) [Сауляк 2009].

Думается, осознание того факта, что на смертную казнь наложен мораторий, в некоторой степени «способствует» совершению данными лицами преступлений. Безусловно, назвать это обстоятельство причиной нельзя, но среди условий совершения серии убийств ему самое место. Кроме того, гово-

речь о наличии превентивного потенциала позволяют и социологические исследования среди осужденных [Иншаков 2014: 42], поскольку, как утверждают авторы, «каждому свойственен инстинкт самосохранения» [Цалиев 2013: 51]. С учетом сказанного можно предположить, что потенциал смертной казни как меры предупреждения убийств выше, нежели потенциал пожизненного (либо длительного) лишения свободы.

Подтверждением выступает и статистика времен СССР, согласно которой отмена в 1947 г. смертной казни повлекла резкий рост количества убийств, особенно в исправительно-трудовых учреждениях (в десятки раз). С закреплением в уголовном законе данной меры наказания за убийства при отягчающих обстоятельствах в 1954 г. произошло резкое уменьшение количества убийств (в исправительно-трудовых учреждениях – в три раза). Наконец, принятый в 1962 г. Закон, который закреплял уголовную ответственность за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений¹ (в ряде случаев также предусматривал смертную казнь в качестве меры наказания), повлек очередное снижение количества убийств [Побегайло 2010: 31].

Достижение такой цели наказания, как *исправление осужденного*, казнью виновного невозможно, поскольку утверждать, что лишенный жизни преступник встал на путь исправления, по меньшей мере некорректно. Вместе с тем, следуя принятой нами логике и сопоставляя исключительную меру наказания с длительным сроком лишения свободы, стоит подчеркнуть, что идея исправления преступника путем его изоляции достаточно спорна. Причина – все та же криминологическая характеристика преступников данной категории, большинство из которых «перевоспитать» невозможно, поскольку «эти изверги... обречены убивать, и никакая сила, кроме расстрела, их не остановит» [Побегайло 2010: 35].

Последняя из закрепленных в уголовном законе целей наказания – *восстановление социальной справедливости* – не менее абстрактна, нежели задачи УК РФ. Говорить о ее достижении посредством применения смертной казни можно лишь условно. Отме-

тим, что признаем задачи УК РФ более приоритетными, нежели цели наказания. При этом сказанное не означает, что правоприменителю следует руководствоваться исключительно задачами УК РФ, пренебрегая целями наказания. Речь идет о том, что наказание – лишь один из инструментов, позволяющих выполнить задачи уголовного закона.

В связи с указанным стоит лишь частично согласиться с И. А. Подройкиной, утверждающей, что «пожизненное лишение свободы в большей степени удовлетворяет потребностям российского общества и обеспечивает реализацию всех целей наказания» [Подройкина 2019: 77]. Как мы уже говорили, в сравнении с пожизненным лишением свободы у смертной казни несколько больший общепредупредительный потенциал. Следовательно, такая задача УК РФ, как охрана прав и свобод человека и гражданина, лучше решается посредством применения смертной казни, нежели пожизненного лишения свободы.

Потенциал смертной казни как меры предупреждения убийств выше, нежели потенциал пожизненного (либо длительного) лишения свободы

Вместе с тем существует ряд значимых аспектов, которые необходимо принимать во внимание, говоря о смертной казни.

1. Судебные ошибки

Предыдущие размышления касались ситуации, когда обоснованность применения смертной казни в обществе не вызывает сомнений. К сожалению, на протяжении существования данной меры наказания порой уже после ее применения открывались новые обстоятельства и очевидной становилась ошибка, исправить которую было невозможно.

Стоит согласиться, что за четверть века система уголовной юстиции существенно преобразилась в сторону обеспечения законности и правопорядка в ходе уголовного судопроизводства, однако утверждать, что ошибки абсолютно исключены, не приходится. В настоящее время механизм, предусматривающий, среди прочего, возможности пересмотра приговора суда в вышестоящих инстанциях, фактически сводит возможность такой ошибки к минимуму. Единственное, чем можно было бы дополнить данный механизм, – установ-

¹ Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР».

ление несколько более протяженных сроков между повторными слушаниями и приведением приговора в исполнение.

2. *Общественное мнение* (политическая ангажированность [Побегайло 2010: 28])

Попытка объективно взглянуть на вопрос смертной казни всегда сопровождается существенной психоэмоциональной реакцией, связанной с конкретными преступниками и совершенными ими деяниями, зачастую не поддающимися никакому логическому объяснению. В связи с указанным И. А. Подройкина говорит о неуместности акцента на общественном мнении, поскольку «достижение общественного консенсуса по проблеме смертной казни будет весьма проблематичным, как всегда проблематично преодоление рассогласованности между доводами сердца и разума» [Подройкина 2019: 80]. Однако и данная составляющая важна, потому что общественное мнение, хотя и основано «на избытке эмоций, на стереотипах прошлого и с неохотой воспринимает ломку издавна сложившихся представлений» [Квашиш 1997: 56], в некоторой степени выступает индикатором взаимопонимания государства и общества.

Характерно и то, что в начале 2000-х гг. ученые высказывали мнения о том, что необходимо расширить перечень преступлений, за которые предусматривается смертная казнь, и включить в него, к примеру, изнасилование, терроризм, бандитизм и т. п. [Кизилев 2003; Улицкий 2004; Дзигарь 2003]. Спустя десятилетие социологические исследования продемонстрировали, что 90 % россиян являются сторонниками сохранения смертной казни за особо тяжкие преступления, связанные с умышленным посягательством на жизнь человека [Побегайло 2011: 53]. В 2014 г. 60–80 % населения голосовали за возвращение смертной казни безжалостных убийц многих детей и женщин [Лунеев 2014: 47]. В 2016 г. А. И. Коробеев указывал, что свыше 70 % населения выступает не только за сохранение смертной казни, но и за расширение практики ее применения, и лишь 11 % считают, что смертную казнь следует отменить [Коробеев 2016: 191].

Отметим и то, что приведенные показатели последних лет несколько отличаются от данных опросов Фонда «Общественное мнение». Однако в целом количество опрошенных, признающих смертную казнь допусти-

мой, стабильно велико (от 80 % в 2001 г. до 69 % в 2019 г.)¹.

3. *Экономический аспект*

Во-первых, думается, что установление моратория на смертную казнь было продиктовано стремлением присоединиться к Совету Европы, что в какой-то степени обусловлено экономическими предпочтениями России. Во-вторых, стоит принимать во внимание нередко указываемую авторами финансовую затратность наказания в виде лишения свободы на длительный срок (в том числе пожизненного) в сравнении со смертной казнью.

4. *Гуманизация и либерализация уголовного законодательства*

На первый взгляд, все то, что связано с ужесточением норм уголовного законодательства, воспринимается как отказ от декларируемой государством гуманизации уголовной политики. Однако с нашей точки зрения, к уголовному законодательству государство прибегает вынужденно, и необоснованные «ослабления» в уголовной политике чреватые непоправимыми последствиями (а в рассматриваемом случае – и человеческими жертвами).

В связи с этим считаем спорным мнение А. В. Наумова о несостоятельности «дебатов» о возвращении смертной казни (автор указывает на фактическое игнорирование судом такого наказания, как пожизненное лишение свободы (0,6 % случаев при осуждении по ч. 2 ст. 105 УК РФ) [Наумов 2013: 7]). Во-первых, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, по итогам 2020 г. (форма 10.1) этот показатель составляет уже 3,85 % (38 из 987 осужденных)², и, во-вторых, важно не количество преступников, а беспрецедентная асоциальная установка каждого из них, безусловно требующая адекватной реакции государства.

Можно сделать следующие выводы.

При буквальном толковании закрепленных в уголовном законе целей наказания говорить об обоснованности применения смертной казни не приходится. Вместе с тем при условии обеспечения высокого качества уголовного судопроизводства смертная казнь

¹ Отношение к смертной казни // URL: <https://fom.ru/Bezopasnost%E2%80%93i%E2%80%93pravo/14285> (дата обращения: 18.05.2022).

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 18.05.2022).

как исключительная мера наказания должна быть восстановлена. Дело в том, что задачи уголовного закона мы признаем более важными, нежели цели наказания. В связи с этим, несмотря на невозможность достижения всех целей наказания, перспектива спасти жизни граждан путем общей превенции видится приоритетной.

Ответ на вопрос о том, почему смертная казнь не применяется, несмотря на преобладающее в науке мнение о целесообразности восстановления практики ее применения, необходимо искать с учетом того обстоятельства, что уголовная политика лишь часть политики государства. Как следствие, предполагаемый положительный эффект от введения смертной казни оценивается в сравнении с вполне конкретными политическими

преференциями России от членства в Совете Европы. Быть может, решение о прекращении членства Российской Федерации в Совете Европы с 16 марта 2022 г. (Резолюция CM/Res(2022)2)¹ послужит одной из причин возобновления дискуссии о смертной казни и заставит вновь задуматься о приоритетах в сфере уголовной политики, как и о том, насколько для Российской Федерации значима, к примеру, возможность обращения в Европейский Суд по правам человека ценою жизни жертв серийных убийц.

¹ Resolution CM/Res(2022)2 on the cessation of the membership of the Russian Federation to the Council of Europe // URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680a5da51 (дата обращения: 18.05.2022).

Список литературы

- Dezhbahsh H., Rubin P. H., Shepherd J. M.* Does Capital Punishment Have a Deterrent Effect? New Evidence from Post-Moratorium Panel Data // *American Law and Economics Review*. 2003. Vol. 5. № 2. P. 344–376. DOI: 10.1093/aler/ahg021.
- Бавсун М. В.* Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2013. 39 с.
- Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М.: Инфра-М, 2004. 184 с.
- Виноградова П. А.* Правовая природа моратория на смертную казнь // *Уголовное право*. 2015. № 1. С. 22–27.
- Голик Ю. В., Коробеев А. И.* Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть // *Lex Russica*. 2014. № 12. С. 1399–1410.
- Гуринская А. Л.* Англо-американская модель предупреждения преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Калининград, 2018. 46 с.
- Дзигарь А. Л.* Смертная казнь и преступность. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 2003. 254 с.
- Иншаков С. М.* Эффективность уголовного наказания: методика анализа // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2014. № 22. С. 32–61.
- Квашин В. Е.* Смертная казнь и общественное мнение // *Государство и право*. 1997. № 4. С. 50–56.
- Кизилов А. Ю.* Смертная казнь: апология. Уголовно-правовой очерк. М.: Ульяновск. гос. ун-т, 2003. 49 с.
- Колоколов Я. Н.* Смертная казнь: Конституционный Суд РФ дает новое толкование проблемы // *Российский судья*. 2010. № 1. С. 6–10.
- Коняев С. А.* Мораторий на применение смертной казни в России: конституционно-правовой аспект // *Вестник Воронежского государственного университета*. Сер. Право. 2011. № 1. С. 70–78.
- Коробеев А. И.* Смертная казнь: целесообразность сохранения // *Lex Russica*. 2016. № 7. С. 190–199. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.116.7.190-199.
- Лунев В. В.* Соотношение криминальных реалий с теорией права в России // *Пролог: журнал о праве*. 2014. Т. 2. № 4. С. 45–52.
- Луценко С. И.* Институт смертной казни как правовой атавизм // *Современное право*. 2018. № 1. С. 128–133.

Мальшева О. А. Современная уголовная политика Российского государства и ее реализация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2006. 519 с.

Малько А. В., Терехин В. А. Юридические парадоксы применения смертной казни в современной России // Государство и право. 2011. № 3. С. 24–29.

Малько А. В., Терехин В. А., Афанасьев С. Ф. Смертная казнь в современной России: не пора ли наконец определиться? // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 79–89.

Мальцев Г. В. Месть и возмездие в Древнем мире. М.: Норма; Инфра-М, 2012. 735 с.

Наумов А. В. Пути реформирования российского уголовного законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 3–11.

Побегайло Э. Ф. О преступности в России и проблеме смертной казни // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 3. С. 24–39.

Побегайло Э. Ф. Тенденции современной преступности и кризис российской уголовной политики // Публичное и частное право. 2011. № 4. С. 47–66.

Подройкина И. А. Полемика о смертной казни и перспективы ее существования в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 8. С. 77–82. DOI: 10.24158/пер.2019.8.13.

Полищук Н. И. Мораторий на смертную казнь и его легитимность // Государство и право. 2015. № 7. С. 68–74.

Сауляк О. Криминологические аспекты проблемы смертной казни // Законность. 2009. № 11. С. 20–26.

Сидоркин А. С. Проблема отмены смертной казни сквозь призму общих принципов права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2010. № 4. С. 27–34.

Улицкий С. Я. Политические и правовые проблемы смертной казни. Владивосток: ВФ РТА, 2004. 91 с.

Цалиев А. М. Право на жизнь и смертная казнь // Законность. 2013. № 12. С. 49–51.

Вилли Андреевич Маслов – кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Уральского юридического института МВД России. 620057, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66. E-mail: villi@e1.ru.

ORCID: 0000-0001-5539-5220

Russia's Criminal Policy on the Death Penalty

The death penalty is an exceptional penalty, foreign and domestic experience of its application still does not allow us to draw an unambiguous conclusion about the validity of its application. Therefore, the analysis of this penalty in the context of the objectives of the criminal law and the goals of punishment is relevant. The publication reflects a number of related, but rather important factors that affect the final assessment of the appropriateness of this type of penalty. These factors include judicial errors, public opinion, economic aspect, humanization and liberalization of criminal legislation. It is stated that the death penalty should be restored, since the tasks of the criminal law are recognized as paramount than the goals of punishment, and the prospect of saving the lives of citizens through general prevention is seen as a priority.

Keywords: death penalty, criminal policy, tasks of the criminal law, goals of punishment, life imprisonment, crime prevention, general prevention

Recommended citation

Maslov W. A. Ugolovnaya politika Rossii v otnoshenii smertnoi kazni [Russia's Criminal Policy on the Death Penalty], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 6, pp. 62–70, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_6_62.

References

- Bavsun M. V. *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie: ideologiya, tseli i sredstva realizatsii* [Criminal Legal Impact: Ideology, Goals and Means of Implementation]: autoabstr. of doct. jur. sc. thesis, Omsk, 2013, 39 p.
- Bekkaria Ch. *O prestupleniyakh i nakazaniyakh* [About Crimes and Punishments], Moscow, Infra-M, 2004, 184 p.
- Dezhbahsh H., Rubin P. H., Shepherd J. M. Does Capital Punishment Have a Deterrent Effect? New Evidence from Post-Moratorium Panel Date, *American Law and Economics Review*, 2003, vol. 5, no. 2, pp. 344–376, DOI: 10.1093/aler/ahg021.
- Dzigar' A. L. *Smertnaya kazn' i prestupnost'* [Death Penalty and Crime], Rostov on Don, Izd-vo Rostov. un-ta, 2003, 254 p.
- Golik Yu. V., Korobeev A. I. Reforma ugolovnogo zakonodatel'stva Rossii: byt' ili ne byt' [Reform of the Criminal Legislation of Russia: to Be or not to Be], *Lex Russica*, 2014, no. 12, pp. 1399–1410.
- Gurinskaya A. L. *Anglo-amerikanskaya model' preduprezhdeniya prestupnosti* [Anglo-American Model of Crime Prevention]: autoabstr. of doct. jur. sc. thesis, Kaliningrad, 2018, 46 p.
- Inshakov S. M. Effektivnost' ugolovnogo nakazaniya: metodika analiza [Efficiency of Criminal Punishment: Methods of Analysis], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2014, no. 22, pp. 32–61.
- Kizilov A. Yu. *Smertnaya kazn': apologiya. Ugolovno-pravovoi ocherk* [The Death Penalty: An Apology. Criminal Law Essay], Moscow, Ul'yanovsk. gos. un-t, 2003, 49 p.
- Kolokolov Ya. N. Smertnaya kazn': Konstitutsionnyi Sud RF daet novoe tolkovanie problemy [The Death Penalty: The Constitutional Court of the Russian Federation Gives a New Interpretation of the Problem], *Rossiiskii sud'ya*, 2010, no. 1, pp. 6–10.
- Konyaev S. A. Moratorii na primenenie smertnoi kazni v Rossii: konstitutsionno-pravovoi aspekt [Moratorium on the Use of the Death Penalty in Russia: The Constitutional and Legal Aspect], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pravo*, 2011, no. 1, pp. 70–78.
- Korobeev A. I. Smertnaya kazn': tselesoobraznost' sokhraneniya [The Death Penalty: The Expediency of Conservation], *Lex Russica*, 2016, no. 7, pp. 190–199, DOI: 10.17803/1729-5920.2016.116.7.190-199.
- Kvashis V. E. Smertnaya kazn' i obshchestvennoe mnenie [The Death Penalty and Public Opinion], *Gosudarstvo i pravo*, 1997, no. 4, pp. 50–56.
- Luneev V. V. Sootnoshenie kriminal'nykh realii s teoriei prava v Rossii [Correlation of Criminal Realities with the Theory of Law in Russia], *Prolog: zhurnal o prave*, 2014, vol. 2, no. 4, pp. 45–52.
- Lutsenko S. I. Institut smertnoi kazni kak pravovoi atavizm [The Institute of the Death Penalty as a Legal Atavism], *Sovremennoe pravo*, 2018, no. 1, pp. 128–133.
- Mal'ko A. V., Terekhin V. A. Yuridicheskie paradoksy primeneniya smertnoi kazni v sovremennoi Rossii [Legal Paradoxes of the Use of the Death Penalty in Modern Russia], *Gosudarstvo i pravo*, 2011, no. 3, pp. 24–29.
- Mal'ko A. V., Terekhin V. A., Afanas'ev S. F. Smertnaya kazn' v sovremennoi Rossii: ne pora li nakonets opredelit'sya? [The Death Penalty in Modern Russia: Isn't it Time to Finally Decide?], *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2014, no. 2, pp. 79–89.
- Mal'tsev G. V. *Mest' i vozmezdie v Drevnem mire* [Revenge and Retribution in the Ancient world], Moscow, Norma, Infra-M, 2012, 735 p.
- Malysheva O. A. *Sovremennaya ugolovnaya politika Rossiiskogo gosudarstva i ee realizatsiya na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo sudoproizvodstva* [Modern Criminal Policy of the Russian State and its Implementation at the Pre-Trial Stages of Criminal Proceedings]: doct. jur. sc. thesis, Ryazan', 2006, 519 p.
- Naumov A. V. Puti reformirovaniya rossiiskogo ugolovnogo zakonodatel'stva [Ways of Reforming the Russian Criminal Legislation], *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2013, no. 10, pp. 3–11.

Pobegailo E. F. O prestupnosti v Rossii i probleme smertnoi kazni [On Crime in Russia and the Problem of the Death Penalty], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya*, 2010, no. 3, pp. 24–39.

Pobegailo E. F. Tendentsii sovremennoi prestupnosti i krizis rossiiskoi ugolovnoi politiki [Trends in Modern Crime and the Crisis of Russian Criminal Policy], *Publichnoe i chastnoe pravo*, 2011, no. 4, pp. 47–66.

Podroikina I. A. Polemika o smertnoi kazni i perspektivy ee sushchestvovaniya v sovremennoi Rossii [Controversy about the Death Penalty and the Prospects for its Existence in Modern Russia], *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2019, no. 8, pp. 77–82, DOI: 10.24158/pep.2019.8.13.

Polishchuk N. I. Moratorii na smertnuyu kazn' i ego legitimnost' [Moratorium on the Death Penalty and its Legitimacy], *Gosudarstvo i pravo*, 2015, no. 7, pp. 68–74.

Saulyak O. Kriminologicheskie aspekty problemy smertnoi kazni [Criminological Aspects of the Problem of the Death Penalty], *Zakonnost'*, 2009, no. 11, pp. 20–26.

Sidorkin A. S. Problema otmeny smertnoi kazni skvoz' prizmu obshchikh printsipov prava [The Problem of the Abolition of the Death Penalty through the Prism of General Principles of Law], *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Yuridicheskie nauki*, 2010, no. 4, pp. 27–34.

Tsaliev A. M. Pravo na zhizn' i smertnaya kazn' [The Right to Life and the Death Penalty], *Zakonnost'*, 2013, no. 12, pp. 49–51.

Ulickii S. Ya. *Politicheskie i pravovye problemy smertnoi kazni* [Political and Legal Problems of the Death Penalty], Vladivostok, VF RTA, 2004, 91 p.

Vinogradova P. A. Pravovaya priroda moratorii na smertnuyu kazn' [Legal Nature of the Moratorium on the Death Penalty], *Ugolovnoe pravo*, 2015, no. 1, pp. 22–27.

Willie Maslov – candidate of juridical sciences, associate professor, head of the Research and editorial and publishing department, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 620057, Russian Federation, Ekaterinburg, Korepina str., 66. E-mail: villi@e1.ru.

ORCID: 0000-0001-5539-5220

Дата поступления в редакцию / Received: 18.05.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 18.11.2022